

84(2.10с-Р4с-4Р)
А 68 УБ

МИХАИЛ АНОХИН

РАЗМЫШЛЕНИЯ
БОЯЗЛИВОГО

Русская сатира

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА**

Коллч. пред. выдач.

3 УМО Т. 2 млн. 3. 78-85

84 (2 Рос = Рус - 4 кем) 6
А 68
→/к ЦБ

МИХАИЛ АНОХИН

РАЗМЫШЛЕНИЯ БОЯЗЛИВОГО

Русская сатира

0543672

г. Прокопьевск

ПОДАРЕНО
Райснер В. Н.
сатира 20 14 г.

43 | Прокопьевская ЦБС
Центральная
библиотека

1
2
ББК 84 (2Рос-Рус)

Т 57

Анохин М.П.

Размышления Боязливого

Самиздат

Ленина 33 кв 63

Дизайн обложки Л.Козлова

Редактор Л.Козлова

Автор член Союза писателей России, дипломант международных и региональных конкурсов, продолжает русскую традицию гражданской литературы.

ББК 84 (2Рос-Рус)

Т 57

ББК 84 (2Рос-Рус)6

© Анохин М. П., 2014

© Самиздат. Ленина 33 кв 63, 2014

КОМИССИЯ ПРИЕХАЛА!

Вот у нас в область комиссия за комиссией приезжает и что-то там расследует об убийствах в милицейских отделениях, и даже упаси нас Бог сказать, что и в ФСБ тоже. То есть тоже проверяют чего-то. Вот именно чего-то, а чего – точно и узнать нельзя, разве что у «сарафанного радио».

Откроешь какую газету, а там, в газете, все чинно благородно, никаких тебе смущающих душу статей. Столько-то дорог, то бишь, тротуаров замостили, столько-то стихов, посвященных «лучшим людям города» и даже области написали!

Перевыполнили и переплюнули, достигли и передостигли! Красота!

Нет, господа мои, не подумайте, что я против того, что в домах сантехнику меняют, а улицы дворники подметают.

Это так естественно, как то, что я каждое утро с мылом лицо умываю.

Ну и что же об этом мне трубить на всю округу?

Или мы дожили до такого момента разложения, что уже естественная санитария и гигиена органов власти стала геройством?

Ну вот, как всегда шел да и соскользнул с заявленной темы.

1 А что до комиссий, так этого нет ни на радио, ни в
2 печати! А зачем? Зачем людей смущать, а паче того –
подрывать веру во власть! Этого у нас, слава Богу, не
водится! Огнем всё выжгли. Всех смирили и всех самых
буйных образумили.

Один я не унимаюсь и все долблю и долблю одно и то
же – неладно у нас, господа мои! Неладно!

Да разве только у нас? Везде, решительно везде
неладно!

Детский суицид, убийство родителями своих детей,
пытки в полицейских отделениях, радость несказанная
прокуроров и следователей о том, что «подозреваемый
начал давать признательные показания»!

А зверства ювенальной юстиции?

А права без каких-либо обязанностей?

Так что тишина и спокойствие в наших СМИ по поводу
разных комиссий это такая чепуха, о которой только
мне одному беспокожно! Ну, мне одному – ради
всеобщего блага и потерпеть можно, только вот благ
нет. То есть таких благ нет, о которых денно и ночью
говорят по «телику»!

Ведь так покажут эти блага, так развернут, так
обеспечат всякими разными обоснованиями, что тут же
тоска налетит, оттого что вот этих благ лишен!

В такую депрессию впадешь, хуже того в зависть, что
свет не мил! Как говорится: «Век молока мне не пить,
лишь бы корова у соседа сдохла»!

Вот до какого градуса отчаяния может довести зависть!

О книжках я уже и не говорю, кто их нынче читает, а если какие странные люди находятся и все ж таки читают их, то современная литература только о благах и хлопочет!

Конечно, если вдруг останешься один на один с самим собой и задумаешься насчет благ, то неволью сомнения возникают и даже вопросы несвоевременные, кто-то даже скажет – антигосударственного направления!

Так вот подумаешь: «А зачем мне эти блага? Что в них мне?»

И жутковато станет, как это посмел против течения жизни думать? Ведь так и додумаешься до того, что ссудный процент от дьявола и все банки – его учреждения! А Кудрин есть и был его главный агент, а дальше и вовсе жутко подумать – ведь сам Путин признался, что Кудрин его друг! Ага, значит... Вот то-то же!

И как только такая мысль даже промельком пролетит – так уже нехороший озноб в крови и встречный вопрос: - Ты что, такой умный, а все другие дурнее тебя? Чего ты на банки наезжаешь? Разве тебе неизвестно о том, что банки – это кровеносная система экономики? Неужели ты полагаешь, что в правительстве дураки сидят?

Замолчишь от такого напора, только глаза выпучишь, сожмешься в комок и ждешь – вот сейчас тебя ударят, или обвинят непременно в государственной измене, или

1
2
самое малое в оскорблении правительства, а то и
самого Президента!

Ведь так и напрашивается съязвить, что банки вовсе не
кровеносная, а напротив - кровососная система в
экономике! Так на языке и вертятся всякие разные слова
и выражения!

Нет, уж лучше сразу прищемить, прищучить эту мысль
и не дать ей никакого хода!

Особенно тревожно и страшно делается, когда
наслушаешься разных голосов, голосащих о том, что не
только сажают за это, но и бьют и пытаются самым
изощренным образом.

Неудивительно, что в трепетное состояниеходишь,
когда тебя прямо спрашивают:

- Выходит, ты против демократии и рыночной
экономики?

А если против? Если все в тебе решительно против?
Даже вопиет!?

А ты молчи! Мужайся в себе самом и рот-то не
открывай, а то тут же и зубы свои проглотишь! Конечно,
если в учреждении рот откроешь! Не положено это в
учреждениях делать, а положено только трепетать и
благоговеть! Власть – это можно сказать самое главное
твое благо!

А если вдруг захотел как-то либо от всего этого
увильнуть, в свою раковину замкнуться и там одного
себя слушать, так ведь не дадут! Не отстанут!
Нет, никуда ты не денешься, и тоска по благам тебя

будет преследовать, как злобные Эринии того, кто оскорбил принцип жизни. А разве ты этот принцип не оскорбляешь тем уже, что ставишь под сомнения те блага, о которых тебе вещает телевидение и радио? По нынешним временам мысли о непрочности и, страшно сказать, о порочности благ, гораздо опаснее, чем всякие сексуальные фантазии! Да что там! Фантазии такого рода как раз приветствуются! Ведь так прямо и говорят:

- Раскрепощайте себя!

Дело жизни так поставлено, что тебя не оставят без попечения нигде. Ушел из комнаты, от телевизора, который не выключается круглосуточно, по причине того, что телевизор один, а семья большая. Ушел, скажем, на кухню, а там радио. Ушел в свой кабинет, а там компьютер и такая же настойчивая реклама благ! Прямо браузер подпрыгивает от неё!

Всё от нижнего женского белья до протезов мужского естества, и это, господа мои, показывают и предлагают супротив моей воли, а только на соблазн рассчитывают! А потом «на голубом глазу» спрашивают, как некий господин Сванидзе, а что, мол, такое пропаганда? А что, мол, такое соблазн?

Да так спрашивает, что самый лучший наш спрашиватель, господин Вышинский, упокой его душу Господи, позавидовал бы!

Да и так, без каких-либо Сванидзе ясно: раз ты против рекламы женского белья и мужских протезов, а так же

1
2
всего того, что можно засунуть в женский организм, то ты самый что ни на есть мракобес и стоишь ты культурному процессу поперек дороги!

Так что не увернешься! А поскольку душа твоя развращена идеей блага, то и тоска по ним тебе обеспечена! На всех благ не хватало и раньше, не хватит, тем более, и теперь, когда блага стали главным всеобщим смыслом жизни! Тут такая давка, такая конкуренция, что берегись! Мало что убьют, так ведь не просто убьют, а замучают, потому как интересно мучительство. В кино показывали. Пример подали. Ух, как сердце замирало! А как истязаемый вопил! А тут вот оно, как же самому не попробовать? Мужик я или не мужик?

Вот вам, господа мои, и объяснения тому, отчего это дети в самом цветущем своем возрасте добровольно руки на себя накладывают!

Впереди жизнь неясная, прямо скажу – волчья жизнь, все в лидеры метят, все друг дружку топят, под себя подминают, чтобы выжить в конкурентной борьбе. Никакого тебе сочувствия и сострадания, а тут еще благами соблазняют.

Так что удивительно ли, когда всю душу без остатка заполняют мечтания о благе, то жизнь без них превращается в ад на земле! Убивать других – сил нет, да и душа робкая, а тут вот шнурок и горлышко! Рядышком и синяя жилочка тук-тук! Да ведь и друг такой же есть.

И ещё соблазн от разнообразных мистиков, утешение тебе, де мол, умрешь, и сразу наступит для тебя счастье неслыханное! Бог сразу в ладони свои посадит и прошепчет на ухо:

- Птичка моя, дитяtko, вот я тебя утешу...

Раймонд Моуди, к примеру, вот что пишет:

«сверкающий белый свет, осеняющий людей». Свет и впереди тоннеля – счастье! Не страшно!

А это соблазн, крепче соблазна благ потому, что обещано вечное и такое сладкое, что и жить не хочется.

Без труда и в рай! Свет и счастье! Счастье и свет!

Мгновение и в вечность по самому льготному билету!

Никаких тебе жизненных проблем, конкуренции и всяких прочих жизненных мерзостей, которые надо преодолевать!

Правда, православие твердит вроде меня упрямого о том, что без труда не вынешь рыбку из пруда. Если свой крест не понес, то и Христу не уподобился.

Но кто же нынче слушает попов? Тем более, кто же меня послушает? Да и вообще, кто же захочет слушать хоть что-нибудь о труде? Да еще о каком-то духовном труде?

Ведь так и скажут:

- Ты дорогой, пургу не гони! С попами стакался?

Умные люди тотчас выведут формулу, мол, работа и раб одного поля ягода.

- Работа – это для рабов, вот и в молитвах написано – «раб божий». А ты, - внушают молодому человеку –

вовсе не раб, а человек, а это звучит гордо!

Прямо так и говорят – гордо!

Ну, а дальше, дальше, господа мои, остается только и исключительно гордиться друг перед дружкой, как павлины в брачный период, или жестоко, как лоси или зубры. До взаимного убийства гордиться! Не спускать! За глаз – выбить два глаза! За рубль недоимки взять два рубля, ну и так далее по всему прейскуранту гордости!

И тогда, когда все проникнемся идеей гордости за человека, ну тогда...

Прощу прощения, господа мои, что немного отвлекся от генеральной линии моей статьи. Да и как не отвлечься, если вся наша жизнь скручена, сверчена так, что начинаешь об одном говорить, и не заметишь, как плавноенько перейдешь на другое.

Вы не подумайте только, что я оправдываюсь, нет! Вот соскользнул с темы, и кое-что сказал о благах наших.

Когда еще повод будет?

А комиссии что? Разве мало их перевидала земля кузнецкая, как за прошлый век, так и за нынешний? Как только на шахте взрыв и обрушение, а в семьях горняков – горе, так тут же и комиссия!

Потокует, как глухари на току, и разлетелись. И все идет своим чередом, то есть метан, как взрывался, так и взрывается, а регламентные работы как не проводились, так и не проводятся.

То есть я скажу так: регламентные работы, где они

проводились, там и проводятся без всяких комиссий, а согласно «паспортов» забоев и шахт. Но там и происшествий нет, никаких!

Так вот и нынешняя комиссия в Кузбассе, проверит всё, что надо! Проверит и, конечно же, накажет виновных так, как лиса наказала кролика, бросив его в терновый куст!

О таких наказаниях я уже писал. Повторять нет сил, да и желания нет.

Наши СМИ победно отрапортуют! Отсалютуют! И мы узнаем еще об одних наших великих свершениях!

О МЕЧТАТЕЛЯХ

«Мечты, мечты, где ваша сладость?»

Вчера спросили меня:

- Что Вы думаете насчет мечтания, Анатолий Валерьевич, - Вы же творческий человек?

Не люблю, когда в подворотне ловят и суют в рот микрофон. Что-то я пробурчал, не понять что, а вот после, ну после – это известно! Все спохватываемся, когда уже на лестницу из кабинета вышли, или когда все проехало-пролетело!

Да, представляюсь Вам, журналист Коровкин Анатолий Валерьевич – местная, так сказать, знаменитость. В молодости своей против власти выступил. Власть не испугалась – я испугался, но испуга не показал, и тем прославился в родных палестинах.

Так вот решил я высказаться по существу мне заданного

1 вопроса.

2 Приступим же.

Как хорошо, как разлюбезно бывает, господа мои, помечтать творческому человеку!

Какое это сладкое дело – мечтания. Как начнешь мечтать, так уж и не остановить. Душа, а вслед за ней мысль, подобно орлу, взлетает все выше и выше в потоках восходящих мечтаний. Порой кажется, вот-вот и всю-то землю-матушку охватишь своим мечтательным взором.

И тут, господа мои, совсем неважно, о чем мечтаешь!

Хоть о том, что международный агрессор будет наказан самым наилучшим способом, или какой-нибудь политический деятель внезапно проснется с просветленными очами и побежит делать благое дело. Да мало ли о чем мечтает человек, наделенный творческой энергией?

Вот недавно я мечтал о создании собственной газеты. И в мечтаниях своих видел, как я пришел к большому человеку господину Зюзе и сказал ему:

- Валерий Евсеевич! А не замутить ли нам газету какую-нибудь! Да что там, не какую-нибудь, а самую передовую! Чтобы на страже пошатнувшейся нравственности стояла, чтобы литературным слогом отлична была...

Ну, порядком наговорил я мысленно в своем воображении. Сказать по правде, наболевшее и выстраданное выплеснул. Ну, а Зюзя, то есть Валерий

Евсеевич, меня встречь спрашивает:

- Не понял. Вы хотите на мои деньги свою газету издавать?

Пришлось прямо ему ответить, поскольку и в мечтаниях своих врать не обучен.

- Именно так, Валерий Евсеевич! Именно так!

И что же, господа мои? Побелел сей господин отчего-то, да пальцы сложил в известную всем конфигурацию и мне через стол показал:

- А это видел?

А что собственно такого я сказал? А ничего – правду сказал. По нынешним временам правды никак нельзя говорить. Вот если бы я сказал:

- Валерий Евсеевич! Газета будет отражать невиданные нигде в мире свершения Вашей компании на ниве благоустройства общества, описывать Ваши невероятные заслуги перед Отечеством и, особенно перед правительством России.

Ну, тогда еще был бы какой шанс. По крайней мере, был бы предмет для обсуждения проекта.

Однако же – сказал правду и получил дулю под нос. Вот и помечтай после такого конфуза о чем-нибудь практически исполнимом?

Так что, господа мои, нынче и для мечтаний положен предел, некая незримая граница, перескочив через которую непременно окажешься с дулей!

Мечтать только и можно, что о невозможном. То есть о том, что только Господу Богу посильно сделать, то есть

мечтать о чуде.

Да вот и Альбер Камю о том же говорит: «Бог - единственный выход там, где для человеческого ума нет выхода, иначе к чему нам Бог? К богу обращаются за невозможным. Для возможного и людей достаточно». И это верно! Только всё возможное для человека лежит в области лжи. Солжешь – выиграешь, пусть и не наверняка, но шансы есть, а сказал правду – всё, обречен. То есть ничего, никакая идея у тебя не выгорит!

Вот видел я, как один умелец соорудил из металлолома некое приспособление, обеспечивающее его жилище натуральным газом. Чтобы понятнее было, под натуральным газом я понимаю газ, полученный, опять же простите меня за натурализм, из обыкновенного говна и не только скотского! У него и кухня парит-варит на этом газе и дом отапливается!

Вот я и размечтался, а ну как были бы у меня деньги, то построил бы завод по выпуску таких установок, разнообразной мощности, поскольку говна у нас в России целые залежи!

Государство выдало бы беспроцентные кредиты лет этак на десять для хозяйств разнообразных для приобретения этих установок. Тем более лежат эти деньги мертвым грузом в стаб и прочих фондах!

И тогда бы, господа мои, какая красота наступила в моем Отечестве! Все бы говно в дело пошло, а не валялась, как сейчас, под ногами! Отходы от этой

установки, ну чистое удобрение для полей и садов!
Но ведь такое, о чем я вымечтал, посильно только
Господу Богу, который нагло и бесцеремонно не
спросит:

- А где в этом моя доля?

В реальности вокруг практического воплощения этой
идеи, сразу же возникнет рой мух, как вокруг пролитой
капли патоки! И загалдят, и завздыхают, забормочут:

- Доля, доля, где моя доля!

Сожрут всю идею еще на подступах к реализации.

Тут нужно ловко и бестрепетно соврать:

- И Вам, уважаемый доля будет, и Вам,
драгоценнейший, и Вам, Вам, вам...

И когда всех обнадежишь, всем посулишь, ну тогда
головой в омут! Потому в омут, что дело возможно и
сделаешь, а голову, точно, потеряешь!

Только вот «дольщики» нынче умнее стали и берут
посуленное еще задолго до того, как фундамент под
завод возведут.

Нет, господа мои! О добром и хорошем деле в России
можно исключительно только помечтать! В мечтаниях
всё, что хочешь, придумать можно, даже на «дольщика»
прокурора неподкупного выдумать можно, или
смертельную болезнь к нему подпустить!

Сколько я в мечтаниях своих заводов выстроил! Сколько
голов непутевых снес и толковых приставил к делу! Да
что там! Насмотришься телевизора, и пошел мечтать! И
пошел мечтать! И так размечаешься, что давление

крови вены вспузырит, в голову без хмельного напитка – хмель ударит.

Я так скажу, господа мои Россия живет исключительно мечтаниями!

Вот от корки до корки, что называется, прочитал все статьи, встарь избранного президента Путина, и там такие мечтания, такие, что у меня, мечтателя по жизни, дух захватывает, и признаюсь, даже зависть берет.

Ну что мои мечтания? Так – мелочь. Нет в них глобального размаха, нет той основательности, которая есть в настоящем мечтании Владимира Владимировича! И вот подхваченный этой мечтательной волной я взлетел на головокружительную высоту мечтаний, на которую раньше не возносили мои слабые крылья мечты. И тут услышал до боли знакомый по фильмам картавый говорок:

- «Надо мечтать!» Написал я эти слова и испугался. Мне представлялось, что сижу я на «объединительном съезде», против меня сидят редакторы и сотрудники «Рабочего дела». И вот встает товарищ Мартынов и грозно обращается ко мне:

«А позвольте вас спросить, имеет ли еще автономная редакция право мечтать без предварительного опроса комитетов партии?»

И сразу с этой небесной высоты, штопором, ажник сердце в горло скатилось, и вот – я сижу за своим компом, а передо мной, на мониторе статья Владимира Владимировича.

И кто-то ехидно так во мне спрашивает эту статью...

Да нет, конечно, не статью, а Владимира

Владимировича:

- А согласовывали ли Вы, Владимир Владимирович свои мечтания с Грефом, Кудриным? Ну, хотя бы с Чубайсом, я уж не говорю о Грызлове - этот любое Ваше мечтание поддержит. Как так, взяли и помечтали без предварительного опроса правящей в России партии номенклатуры?

Ну и дальше завизжали в моей голове разные голоса:

- Не хорошо-с! Не допустимо! Пример дурной!

Не удержался я, потрянул своей седой головой и прогнал все эти голосащие голоса!

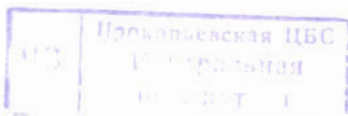
- Черти! - рявкнул я! - Отчего человеку мечтать не даете! Разве можно в России жить без мечты!

Россия только на мечтаниях и держится, и стоит на них! Да и человек без мечтаний враз в петлю залезет, и так полно суицидов от трезвости мышления!

Ведь ясно же, что жить можно только погруженным в мечтания, а если на все поглядеть здравомысленно, то тут же и в петлю!

Конечно, есть и немало верующих во Христа – эти в петлю не полезут, их хоть помоями обливай каждый день, так они и помои за благо почтут.

Вот недавно пять сатанисток, одержимых бесами, в храме сатанинскую мессу устроили, ну тут шум-гам прогрессисты подняли и особенно те, кто задницу с передницей перепутал.

0543672

1 Де, мол, церковь не прощает и так далее. А того не
2 знают, что простить может один Господь Бог и даже патриарх не может! А потом ведь хулиганство есть хулиганство, и судит их не власть церковная, а власть светская, по своим, а не по церковным правилам и законам.

Вот если я ребенка машиной задавлю, а родители его меня простят, прислушается ли к этому закон?

Сейчас модно взятки давать, так отчего же мне не дать искренне, с почтением, от всего, так сказать, сердца?

Так нет же! И меня, и того, кому дал, тот час в кутузку! Закон-с! То есть дура лекс, знаете ли, сэд лекс!

И никаких тебе прощений!

А так хочется помечтать, и знаете, господа мои, о чем?

А вот о чем, что для детей и подростков не хватает в школе и участках розг. Вовремя выпоротый ребенок, не во зле и гневе, а с любовью к нему, вряд ли совершит более тяжкое преступление, чем сделал.

Но понимаю – это всего лишь мечты! Реальность такова, что если мы и накладываем свои руки на ребенка или подростка, то в гневе, калеча его, а то и забивая в смерть!

Так что мне жаль этих сатанисток, потому что родители и общество упустили тот возраст, когда всякая дурь легко выколачивается розгой или прутом, выдернутым из голика.

ЕЩЕ РАЗ О МЕЧТАНИЯХ

Человеку свойственно мечтать! Об этом кто только ни писал, и даже я об этом феномене кое-что провякал. Разные были мечтания! Но я не про разных. Я про конкретные мечтания из природы человеческой вытекающие!

Конечно, мы и прежде при советской власти мечтали, да-да мечтали, как хорошо бы в лотерею выиграть, ну, в крайнем случае, что-нибудь с производства утащить дефицитного и продать.

Конечно, встречались и тогда люди дела и тащили все, что плохо лежит. Но то были какие-то исключения из правил, да и тащили, в основном, мелочь всякую, что в домашнем хозяйстве может пригодиться.

Словом, романтики были, люди робкие и непрактичные. Размаху мелкого, хотя и случались отдельные экземпляры. Об отдельных экземплярах и речь отдельная, а мы поговорим о всеобщем.

Деятельных и энергичных отстреливали безжалостно в соответствующих учреждениях, а не кормили, как нынче до старости, педофилов и прочих всяких разных на бюджетные деньги.

Государство было настоящим «санитаром леса», даже местами с перехлестом от служебного рвения.

Ну, да что о том – проехали. Хотя многие из тех, кто не воровал, скорее не потому, что не хотел, а потому только, что робок был и оттого не умел, так вот этих в

начале 90-х годов неким странным ветром, называемым в наших палестинах «ветром перестройки», занесло в кресла мэров и даже глав субъектов Федерации!

Я хорошо помню, как один мэр в нашем городе, будучи той еще, советско-перестроечной закваски, в середине девяностых годов в отставку подал и с чем пришел на этот пост в начале девяностых, с тем и ушел!

Очень удивились все! Очень! Даже корреспондентов подослали, чтобы, значит, удостовериться, де мол, вот – живой человек и правда, с чем пришел, с тем и ушел! До того удостоверились, что по городу слух пополз, градоначальник-то наш был... Ну, не совсем чтобы слабоумным, а так «с гусями».

И уж совсем никто не поверил, кроме меня, потому что самолично видел, пошел он после отставки дорабатывать до пенсионного возраста мойщиком машин у одного предпринимателя!

Ирония судьбы этого мэра была в том, что предприниматель работал в советское время у него кладовщиком!

Работал в те приснопамятные времена, когда будущий мэр и нынешний мойщик машин был начальником цеха по производству пылесосов.

Вот такая историческая загогулина получается, как любил говорить самый пьяный из всех пьяных президентов России.

Ну, не видел бы его моющим машину моего сына, так и я бы в эту историю не поверил и оттого только не

поверил бы, что такое поведение явно против естества человеческого!

Ведь еще от дедов своих слышал – дай младенцу палец и он его тотчас схватит! Ну и понятно, что «только куры от себя гребут», а человеку естественно грести под себя и тем он от кур и прочей живности отличается!

Хватательный рефлекс называется. А тут при должности был и решительно ничего не схватил!

Настолько ничего, что для пропитания живота своего пошел работать мойщиком машин!

А нынче? О-го-го! Нынче столько деятельных людей появилось, что тотчас, как получают должность, то тут же приступают к грабежу всего, до чего достанет рука, наделенная природным хватательным рефлексом!

Как говорится: «Не оскудеет рука дающего, да не отсохнет рука берущего», ну, а с руками «стерегущими» сами справимся!

О СОВРЕМЕННОМ ВРАНЬЕ

Кому неизвестно, что у вранья есть множество сортов, вплоть до «святой неправды».

Классик русской сатиры утверждал, что «мы всегда были охотники полгать», но в его время наука о поведении животных и, в частности приматов, была еще слаба. Сейчас установлено, что и обезьяны лгут. Это в какой-то степени обеляет человека, так как всегда можно оправдаться наследственностью.

Ведь это так важно, господа мои, до чрезвычайности важно оправдаться?!

То тебя среда заела, и ты ею оправдан. То денег было мало, и оттого ты воровством занялся, а так бы ни-ни! То сосед попался невыносимый, и оттого ты его в припадке праведного гнева убил.

То он сам на дорогу выбежал, а ты в его смерти ни при чем!

И даже так: а зачем я такую машину купил, чтобы на скорости в 80 км телепаться?

Словом, господа мои, оправдаться – это настолько человеческое, природой данное дело, как и соврать.

Да и потом, кто сказал, что врать нехорошо?

Ах да, православие говорит об этом, но кто же станет слушать попов, когда есть Глоба и академики

Петровской и прочих академий? В конце концов, есть учение Рерихов, за коими стоят ни кто-нибудь,

а махатмы тибетские!

Надо быть совершенно дремучим человеком, чтобы поверить, будто ложь, сотворенная себе на пользу, может повредить?

Спросите Барщевского или Алексееву, и они вам скажут, что ничего подобного о вреде лжи не сказано ни в Конституции, ни в законах. Даже этого нет в Билле о правах!

Разве что лжесвидетельствовать нельзя на суде, но и то, кто слышал, чтобы за это кого-нибудь наказали в России?

Даже за фальсификацию выборов членов избиркома не наказывают, а напротив – награждают! А вы, господа мои, о каком-то возмездии за враньё лепечете?

Отстальные вы люди, древние, как сказал бы мимо вас проходящий молодой человек.

А потом ведь есть ложь, а есть бредни, иначе сказать – вымыслы, и по тому, как власть к ним относится, вымыслы бывают во благо и во вред. Вымысел, в отличие от вранья, категория идеологическая хотя бы потому, что он формирует отношение народа не только к власти, но и к собственной истории.

Одно дело в школах говорить о том, что на Хиросиму сбросили бомбу американцы и совсем другое дело бредить тем, что это сделали русские.

Одно дело учить детей о том, что наша государственность пошла от варягов, и совсем иное дело бредить о том, что легендарный город Трои основали три русских князя и заодно построили на земле Палестины все древние города, упомянутые в Библии.

Короче говоря, во благо все вымыслы, где власть предстает в лучшем свете, и во вред всякий бред, ставящий под сомнение неизменное попечительство власти о благосостоянии народа.

Поскольку я человек, поживший и повидавший, какие вымыслы были при советской власти и какие бредни теперь в ходу, должен, просто обязан, господа мои, сделать хотя бы беглый сравнительный анализ.

1 Вот моё мнение: прежнее лганье было, не в пример
2 нынешнему, сделано добротню, со вкусом, со знанием
того, что человеку мечтается.

Ну, о мечтаниях я уже довольно писал, повторять не
стану.

Нынешние бредни выше пупа или живота не
поднимаются. Нынче все время бредят то о
заграничных виллах, то о сочной девке, о крутой
машине и куче «бабла» в карманах.

Советские лгуны составляли особую касту и были
пригреты в различных обществах. Например, в
обществе «Знание». Их тщательно отбирали и научали
отличать произведение Пушкина от Пупкина, а Шишкова
от Шишкина. То есть это были лгуны с хорошим
образованием и с изрядным воображением. Я уже не
говорю о том, что косноязычным и тем, кто с логикой не
дружен, в эту привилегированную касту доступа не
было.

Слушая советского лжеца, можно было поспорить, что у
него скорее отсохнет язык, а у слушателей уши, чем
увидеть, что кому-нибудь пришло в голову основывать
на его бреднях какие-нибудь расчеты, или что-нибудь
серьезное предпринять.

Было приятно и душевно полезно помечтать о том, что
вскорости все люди станут друг другу братья, а
национальности смешаются, и из этого смешения
выйдет миру и весям удивительный человек, которому
подвластны будут космические дали. Вплоть до того,

что на Марсе будут яблони цвести.

То есть советские бредни сочинялись по древней заповеди: «Если к правде святой мир дорогу найти не умеет, честь безумцу который навеет человечеству сон золотой!» (П.Беранже)

Сны навевались красочные, оптимистичные, жизнеутверждающие!

Были в советское время гениальные безумцы, их произведениями зачитывались подростки, да и взрослые люди читали, хотя и понимали – фантастика! Поэтому лганье было восторженное, художественно-образное. выразительное и чуждое всякой тенденциозности. Ничего личного! Местами оно переходило в поэзию, и вплотную соприкасалось с литературным явлением, словно в насмешку над выдумщиками названным – соцреализмом!

Реализма, конечно, в этих произведениях было мало, но социальная роль их была колоссальная!

Все это вдохновляло и облагораживало человека, придавало ему стойкость в преодолении трудностей на пути к светлому будущему, где его ждут «звездные корабли» и братья по разуму из «созвездия Андромеды».

Нынче на сцену выступили лгуны малоталантливые, косноязычные, слюной давящиеся, тусклые по форме и тенденциозные по существу. Вся их культура – это перелицовка прежнего наследия, добротнo сшитого. Поэтому все новые швы и складки

выпирают наружу своей, неприкрытой стыдом, естественностью! Раньше прикрывали естество и всяк понимал прикрытое, в меру своей испорченности. Сейчас прямо показывают, всё вплоть до кишок и кала в них, и тем портят человека, приводят его к одному эстетическому знаменателю, почти не отличимому от ноля.

По форме современное лганье есть ничто иное, как грошовая будничная правда, только вывороченная наизнанку. Лгун говорит «да» там, где следует сказать «нет», – и наоборот.

Он на дню дважды сам себя опровергнет и даже не заметит этого! Он скажет:

- Хорошо бы в Россию деньги шли!

То есть про инвестиции озаботится и тут же тяжело так охнет:

- Надо же, опять от продажи нефти и газа чертова куча денег привалила! Что будем делать?!

Ты ему:

- Тогда не торгуй!

А он тебе прочитает лекцию о пользе торгового баланса.

Ты ему – телевидение развращает, а он тебе – а ты не смотри!

Ты ему – насилие есть следствие утраты сочувствия и сострадания к ближнему своему, а он тебе в ответ – будь лидером!

Хуже того, он ведь так тебя подденет, так возьмет тебя

на крючок, и ты заглатываешь этот крючок по самое не могу! И как только попытаешься возразить, он тут же и потянет. Не сильно вначале, а просто так, для твоего понимания и ощущения, что вот и ты, не глядя, не думая, а заглотал-таки.

И думается мне, господа мои, что сейчас и человека-то не сыщешь, который бы не заглотал!

Вот я, к примеру, всё время повторял – не путайте Отечество с властью! И очень даже доволен был собой! Во как заглотал! А того не подумал, что везде где человек – там и власть! А потому отделять Отечество от власти равносильно, что отделить тело от души.

Ну, а если попадетсЯ лгун, не потерявший еще чести и достоинства, то лжет он потому, что, по нынешнему времени, нельзя назвать правду по имени, не рискуя провалиться сквозь землю от стыда.

Вот скажите, как вымолвить правду о том, что рабочим на предприятиях едва ли десятую часть от прибыли хозяева платят? И при этом утверждать, что у нас социальное государство?

Вот о коррупции сколько сказано, а всей правды не говорят. А правда тут в том, что самые отъявленные коррупционеры это те, кто финансовыми потоками рулят! То есть сама власть в своей организационной форме является коррупционной.

Разве можно сказать, что власть и бизнес не только срослись, как сиамские близнецы, но у них уже общее кровообращение и даже мозг, и при этом не

провалиться от стыда?!

Прежде, в советское время, лгали, потому что была потребность скрасить правду жизни; нынче – лжем потому, что боимся притронуться к этой правде. Как будто в самом воздухе разлито нечто предостерегающее:

- Смотри! Только пикни! – и все эти основы, все эти Конституции, и все эти Права, то есть наши краугольные камни и величественные здания, выстроенные из них – все разлетится в прах! И ты вместе с ними в тартарары полетишь! Боязно.

РАЗМЫШЛЕНИЯ БОЯЗЛИВОГО

Как бы вам представиться, господа мои, да так, чтобы чего такого не вышло, чтобы не подумали, будто я умышляю супротив властей, или, упаси Господи, против демократии! Нет, господа мои, я решительно выступаю, и всегда выступал за демократию! Главное, чтобы демократия не обременяла бы меня поборами на покраску подъездов, на ремонт крыш, водопроводных труб, детских садов, яслей и школ.

Нынешняя демократия предлагает мне кроме этого еще 24 часа в сутки рядиться и судиться за свои права? То судиться за протухшие консервы, от которых вся семья отравилась. То за ботинки, которые на третий день развалились, то за скачок электричества в цепи, от которого стиральная машина сдохла, э да, что там!

Спрашивается, а для чего же мне такая демократия, если мне от неё нет никакого покоя? Если мне детьми да женой заняться некогда? Если мне и на хлебушек заработать нужно, а это время, господа мои, и не малое, а тут суд да разборка?

Вот почему опасаюсь я и завсегда опасался того, что как только начнут говорить об улучшении моей жизни, так тут же и приключится какая-нибудь не предвиденная никем зараза.

То перестройка с чертом лысым во главе, то демократия, но уже с другим чертом вечно пьяным и пляшущим под оркестр чужого государства. Так что нагляделся я за свою жизнь всякого и оттого стал боязливым. Так и представлюсь вам, господа мои – Боязливый!

Чуть подует ветер не с той стороны, с какой он дул постоянно, и к какому привык уже, боязно!

Кабы чего не случилось! Кабы чего не надуло! Кабы он какую-нибудь новую инициативу не принес! Очень я боюсь инициатив разных. И особенно людей инициативных! Потому как у нас редко какая инициатива сочетается со здравомыслием, но всегда с рвением!

Простите меня, но если высокое начальство разрешит, остороженько так пукнуть, то начальство мелкое низовое так рявкнет, что потом ему непременно нужно ехать за границу и лечить своё рявкало! Потому как не умеют у нас лечить болезни, вызванные служебным рвением!

А насчет инициатив скажу так: вот Медведев выступил с инициативой обозвать милиционеров – полицаями, и сразу на душе моей сделалось тоскливо.

Отчего и почему тоскливо, враз и не объяснишь.

И тогда стал я искать в своей душе положительные перемены, от этого произведенные, а находил все то же, что и раньше, то есть стойкое отвращение к этим мундирам, как бы они ни назывались!

Я конечно и раньше понимал, а сейчас еще больше понимаю, что без этих мундиров мы окончательно забалуемся! Ведь только разреши нам делать то, к чему душа лежит, и тут же оскотинимся!

Хотел я тут про водочный вопрос сказать, но не стал: мало скажешь, только по губам размажешь, а много сказать, то не та сейчас музыка играет, чтобы про современные кабаки говорить. Ведь это тоже одно из завоеваний нашей суверенной демократии, и потому, будучи благонамеренным, как же я посмею, посягнуть на сей столп отечества? Да и привыкли мы к пьянству, да так, что и переменить это решительно нельзя. Даже думаю, бунт начнется, если спиртзаводы закрыть!

Ну, да ладно об этом. Поди, власти все ж таки не допустят полной нашей безнадзорности и будут надзирать по-прежнему в направлении благомыслия и благоупотребления свободами и правами. Хотя и нет оснований для этого, напротив все говорит о том, что власть бремя это с себя сняла, но ведь и надеяться хочется!

Это еще ничего, если бы только мы штаны сняли и принародно совокупляться начали, это как раз и сообразно было бы с прогрессом и либеральным отношением к свободе. Плохо другое, что отсутствие мундиров привело бы к атомарной войне всех против всех, потому как у нас, а точнее в нас, принцип – «ты моему ндраву не перечь» - сидит незыблемо, только меняет свою словесную оболочку, от «дай закурить» и «ты что, умный, что ли?»

Ну, непременно, оскотинимся и морды друг дружке перебьем без всякой веской на то причины! А если уж по причине, то упаси нас Бог. Так резаться будем, что земля стонать начнет.

А причин сейчас больше чем надо! 10% самых богатых людей в России в 30 раз богаче 10 процентов самых бедных!

Представляете, какой градус зависти есть, подстегнутый взаимной ненавистью?!

И все-таки, какие бы основательные доводы в пользу мундира ни приводились, я его, господа мои, никогда не полюблю. Бояться буду, но любить и уважать – это ни-ни!

Да и мундир, сколько бы ему ни платили, каким бы золотом ни украшали, как был мундиром так им и останется! Не лучше, но и не хуже прежнего! Потому, как и мундиры, и народ произрастают из одного исторического тела. А в каждом произрастании есть свой закон, который не перепрыгнешь, даже будь ты

сам Бубка с шестом, или Исинбаева.

Однако же надо что-то и хорошее вспомнить под занавесь правления Медведева, ведь должен же я хоть что-то доброго вспомнить! Ну, просто обязан, из сострадания хотя бы ему! Ведь наверняка хотел человек отличиться на этом поприще и не абы как, а делами добрыми!

И вот память моя обратилась к его посланиям, как говорится, миру и весям! Признаюсь, послания были отменно хорошими, то есть приглашения к столу и впрямь были заманчивыми, но отведать тех блюд не пришлось.

Повара, видимо, не подготовлены были, или кухни и вся кухонная утварь прежняя досталась им, старорежимная, ну и печи, конечно, дымили, и дрова от сырости не горели, а змеевидно шипели и все время плевались угольями в законодательное варево. Конечно, кормили нас, не без того: монетизацией, приватизацией, пенсионной реформой и прочими продуктами социальной заботы, да вот уголья из этой президентской кухни все варево-парево испортили. Все горчит и в горле комом встает.

Сейчас как заслышу о реформах в социальной области, так от страха озноб прошибает, молюсь: «Господи пронеси!»

Вот еще одна благая инициатива Медведева – борьба с коррупцией. То-то мою душу грела, да так грела что я, господа мои, как-то осмелился и спросил одного

местного чиновника, у которого кличка была подходящая для этого спрашивания – «Доля». Любитель был при каждом госзаказе в "долю" входить, отчего сделался самым богатым человеком в нашей округе. Вот и спросил его:

- А не боитесь, случаем, чего?

- Нет! - ответил чиновник. - Ничуть не боюсь, но, напротив, надеюсь!

- На что же Вы надеетесь?

- На то и надеюсь, что инициатива высказана была самым решительным и самым бескомпромиссным образом!

- Как так?!

И тут, господа, с глаз моих словно пелена спала, и в голове просветлело враз, словно солнечный лучик сквозь тучу пробился и осветил потаенное место.

Тут ведь язык особый разумеется, когда скажут: «решительно и бескомпромиссно», да еще с посадками – так и знай, тайный знак подали законотворцам и мздоимщикам!

И верно ведь! Тот чиновник уже и правительственную награду получил!

В том-то и дело, господа мои, когда президент Медведев к чему-нибудь приступает решительно, то означает это - сеть законодательных инициатив будет иметь зияющие дыры, в которые улавливаемая коррупция ускользнет!

Но даже в том случае, если уж совершенно

нерасторопный, обнадеженный собственным положением чиновник и попадетя в неё, запутается в мелких ячейках, то обойдутся с ним по самому высокому градусу гуманности и либерализма!

То есть там, где с простого человека приставы шкуру сдерут, да еще и солью присыпят, то с него и костюма не снимут!

Как жить Господа мои, когда веры нет во власть вышнюю? А так хочется веры, прямо страсть! Да ведь и власть ближайшая на тебя косо смотрит, потому, как подозрение у неё есть, а не злоумышляю ли я чего против неё?

Сижу себе тихо и ни места не ищу, ни славы, а по ночам свет в окне горит и горит.

Странно! Странно и не благонадежно! Закопослушные ночами спят, а тут свет горит?!

Подозрительно уже то, что мне ничего не надо, ни о чем не хлопочу и всем своим видом как бы показываю власти, что мне до неё и дела нет.

Разве может закопослушный человек не желать от власти благ особенных, ну хотя бы «человека года» или какой-нибудь медальки на грудь и даже ордена с бриллиантами?!

Конечно, я не такая уж бесчувственная скотина, чтобы не хотеть «благ особенных», но ведь и сказано, что «дорого яичко в Христов день». То есть блага хороши, когда они вовремя, а когда все «проехало», то зачем мне они?

Ежели во рту зубов нет, то, как семечки щелкать?
Честно сказать, что же такого могу я, старый и немощный злоумыслить? Разве что посетовать на то, что все газоны, все отмостки домов изъезжены колесами машин, но опять-таки, причем здесь власть? Тут сами посудите. Если раньше опорой всего был человек трудящийся на ниве государственного благополучия и с этого имевший кусок с маслом, то сейчас во главу угла поставлен человек трудящийся для себя исключительно, а чаще исхитряющийся жить, не трудясь вовсе.

Более того, кто живет, не трудясь вовсе - тот и имеет всего больше по причине особого свойства его устройства, а именно полнейшего бесстыдства!

Так как же такой человек станет думать о газоне, или отмостке, ежели его личное дело требует проехать колесами по зеленой траве, едва не по клумбе?

Он теперь столб и основание всему что ни на есть! Даже если и человека переедет, то и опять снисхождение: либо на службу торопился, либо работа одолела так, что и сказать нельзя, а только посочувствовать.

И вот, господа мои, я задумался, когда же мне жилось и пелось хорошо и вольготно, ныне, когда разрешено все, что не запрещено, или раньше когда было все запрещено, а разрешено немногое?

И признаюсь Вам, что раньше.

Отчасти потому, что и сам был отнесен к «опоре Отечества», то есть к категории тех, кто трудился на её

благо и потому «право имел».

Конечно, это право было весьма символическое, однако же, при известной сноровке и гибкости подавало надежды.

Так вот о надеждах в ту эпоху, когда красоту и благозвучие ценили, и свободу воли человеческой ограничивали моральными и нравственными нормами. Эта надежда связана с социальными лифтами. В те времена власть требовала себя любить. То есть она очень хотела, чтобы её любили и воспевали в различных художественных формах!

Тех и возносила на своих лифтах.

Но так ведь было всегда! Даже Гомер и тот воспевал! Я уже не говорю о Михайло Ломоносове и Гаврииле Державине! А вчерашних сколько? Вот то-то!

И нынче власть так же любит возвеличивания себя и тут, в этом месте и прежняя, и нынешняя власти ничем не отличаются! И, тем не менее, отличие есть и самое, что ни на есть существенное!

Прежняя власть любила и ценила искусство высокого качества, а если ей преподносили дерьмо, то всякий осмелившийся это сделать бывал бит и изгнан. Оттого и литература, даже хвалебная, была высокого эстетического свойства.

Сейчас все иначе, власть пришла из области людей энергичных, деятельных и поэтому культурно не образованных, но с резко обостренными природными инстинктами. Вот эти обостренные природные

инстинкты и диктуют эстетическое направление искусства, то есть все востребовано этой властью, что лежит ниже пупа с передней и с тыльной стороны человеческого туловища!

Насчет снятия штанов и публичного совокупления ранешние установления власти были строги, и потому, принято было самовыражаться культурным образом, если в литературе, то без матов, если в поэзии, то сообразно законам языка, если еще где-то – тоже пристойно и красиво.

То есть заповеданное еще Александром Сергеевичем правило: что чувства добрые нужно лирой, да и иными другими художественными способами, пробуждать, а вовсе не чувства скотской похоти и омерзительных пороков, соблюдалось неукоснительно.

Не берусь утверждать точно, но чувствую, что между этим, новым для моего Отечества эстетическим направлением в искусстве, и тем, что в законах оставляются дыры для сообразительных казнокрадов и взяточников, есть прямая связь!

Из этого эстетического корня, расположенного ниже пупа и с тыльной стороны человеческого тела, произрастает нынешнее законодательство, дающее право на деятельный и жестокий отъем детей у живых родителей, и изгнание из квартир на улицу тех, кто не в состоянии платить за услуги коммунальщиков и прочих благодетелей рода человеческого.

И связано все это таинственной, но чрезвычайно

1 прочной нитью.

2 Не исключено, что вышла эта нить из лаборатории чубайсовской нанотехнологии.

То есть и невидимо и, тем не менее, держит
чрезвычайно!

Многое, что есть сказать насчет последних инициатив нашего президента, но осмотримся, оглядимся, ибо жизнь наша находится в таком турбулентном движении, а в душе такое смятение, что кабы и нынешнее время не показалось бы нам раем по сравнению с тем, что уже грядет.

9 марта 2012г.

БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ – ГОРЕ (или раздвоение сознания)

Дело мое такое, по нашим российским обычаям – поставили в стойло, и стой не брыкайся!

То есть дело-то стариковское, пенсионное. За что платят и как платят – не спрашивай, такого тумана напустят, что и собственных рук не разглядишь, не то, что казенной бумажки. Вот я всегда говорю: спасибо, что и это платят, а могли бы и совсем не платить.

И что? Ну, смельчаки утверждают, тогда бы на площадь вышли.

А я так думаю, что и головой в воду, и массово, так ничегошеньки не изменилось бы. Эка невидаль для

властей – площадь!? Это все равно как мой костыль супротив омовской дубинки и пластикового щита? Все справедливости ищут, а находят одну только правду. Да и искать её не надо – правда, она вот она! Одним начисляют пенсию так, а другим этак! И это правда! Разница между «так» и «этак», порой в десятки раз, хотя я не встречал людей, у которых бы пузо и все внутренние органы были в десятки раз больше. И это правда!

Глаза завидующие и руки загребущие, и это правда! Правда что воруют, и чем выше чиновник в государственной иерархии, тем больше ворует. И это правда!

Правда и то, что самые верховные иерархи чиновнического племени признают эту правду – воруют! Надо бы для чистоты русского языка сказать – воруем, но в эту сторону ни у кого, даже у меня язык не поворачивается.

Справедливости нет, а правды в моем Отечестве столько, хоть из неё запруды на речках делай, или даже плотины! Вот сколько её накопилось на всех, как выражаются умные люди, носителях. Такое обилие правды, ежедневно изливающейся с экранов телевидения, газет, радио и Интернета, буквально сокрушило собой всяческое здравомыслие! Всё утонуло в правде! Утонуло и здравомыслие под собой погребло, вроде оползня в горах.

Вот недавно правительство в трагическом тоне

1
2
обсуждало вопрос: что, мол, братцы, будем делать с невиданным, но вполне ожидаемым многомиллиардным поступлением средств от экспорта газа и нефти? И это правда!

Вы когда-нибудь слышали от своей супруги, если она домашнее хозяйство ведет, что она не знает, куда девать премию мужа или лотерейный выигрыш?

Готов побиться об заклад – такое невиданное нигде, даже у папуасов, дело!

Обратное, то есть возрастающее требование денег – сплошь да рядом!

Россия, которая постоянно мечтает об иностранных инвестициях, вдруг испугалась денег, которые сама же заработала продажи нефти?!

Абсурд, вроде того, что жена из дома мужа выгнала за невысказанно огромную премию!

А если бы Россия продала ракеты или эсминцы, то эти деньги отличались бы от денег за нефть? Зерно вот за рубежом продают, и хвалятся объемами продаж.

И это деньги тоже "вредные"?

Ведь в этой логике, что деньги от продаж вредны для России, то и продавать ничего не надо! Совершенно!

Какой же вред от заработанных нефтяниками денег?

Применяйте их с умом, на дело и тебе никаких проблем!

Еще мудрый и прижимистый император Рима

Веспасиан на упрек своего сына, что деньги с налога на общественные туалеты плохо пахнут,

ответил: деньги не пахнут – пахнет их применение!

Мудрые люди, все-таки случилось, правили Римом. Нам с мудрыми людьми не везет, все какие-то половинчатые попадают. Посмотришь с одного бока – ну, герой! Право слово, герой и только! Посмотришь, с другого бока – не понять что, как говаривал мой покойный дед, то ли баба, то ли мужик!

То ли это экономист, и в силу присущего ему мышления озабочен *ikos* — то есть домом, в котором он живет, то ли это финансист, а, следовательно, человек, умеющий из денег делать новые деньги, и так до бесконечности. То есть фокусник! Надуватель мыльных, радужных пузырей!

Но вот так чтобы в одном человеке все это было соединено?! Это уж, простите меня господа – слишком для моего старческого слабоумного сознания!

Я ведь как привык – ежели ты мужик – ты в доме верховодишь, и положение твое быть сверху всяких прочих домашних. А ежели ты баба, то исполняй волю мужскую и положение твое известное!

То есть, если я о доме радею, в котором живу, то есть об *ikos* мое сердце екает, тогда и финансы должны быть подо мной, а не на мне финансисту свои фокусы показывать. Ежели я деньги заработал, а ты, как есть, финансистом себя рекомендуешь, то будь добр потрать их с умом по моему прямому указанию. С умом, то есть, чтобы ни копеечки никто не украл, чтобы тебя на международном базаре-рынке никто не обжулил, а ты бы все, что нужно моему дому, задешево

купил, да самое добротное!

Но если ты мне говоришь – «батюшки, что я буду делать с этими деньгами», то иди в цирк и пускай там свои мыльные пузыри на потеху детям. К дому своему, то есть к ikos, тебя на пушечный выстрел не подпущу! Приходит как-то мой друг, знаменитость известная в наших палестинах, Коровкин Валерий Николаевич, известный мечтатель, ну, едва я обозначил главную мысль своих рассуждений об ikos, то есть о государстве, как он тут же со своими мечтаниями и взлетел в синь небесную.

- Вот, кабы я был президентом, - начал он своё мечтательное путешествия по странам заоблачным, - то я бы все нефтегазовые деньги перевел в Сбербанк на особый счет. И с этого счета выдавал бы беспроцентную ссуду гражданам на постройку собственного жилья в местах отведенных областной, городской или сельской администрацией. Заметь, не на покупку готового жилья, а на постройку! И правило выдачи установил – показал гражданин договор-смету на постройку дома и сбербанк по мере строительства... Тут я не удержался и встрял:

- То есть процентовку?!

- Вот-вот процент от сделанной работы, по заявке гражданина, Сбербанк перечислил бы на указанный в смете-договоре расчетный счет. Кредит хоть и беспроцентный и лет этак на пятьдесят – не меньше, однако все ж таки выплачивать придется. Если не

самому заемщику, то тому, кому он после своей смерти завещал это строение!

И опять я сдернул его за штанину из заоблачного полета.

- И будет тебе Сбербанк обслуживать эти счета бесплатно?

- Вот тут на этот счет у меня есть мечта. Надо заключить между государством и Сбербанком договор, что за обслуживание счетов заёмщиков из этих, нефтегазовых денег выплачивается скромный процент. Думаю, что пяти процентов от объема выданных кредитов вполне достаточно!

И опять я не удержался и ехидно ему заметил:

- А инфляция? За пятьдесят лет она все заемные деньги съест. Что вчера еще было рублем, в будущем станет десятью копейками!

- Вот типичное мышление финансиста! Финансисту нужно хотя бы вернуть заемные средства с прежней покупательской способностью, а тот, кто думает об экономике, для него куда важнее то обстоятельство, что дом построен, что к дому прирезан участок в гектар, а то и два. А граждане, взяв беспроцентный кредит, под неусыпным своим надзором проложили бы к своим строениям добротные дороги, канализацию сделали и, конечно, водопровод! Вот попробуйте у такого гражданина лишнюю копейку «срубить» или халтурно дом построить? Да он на начальной еще стадии процентовку не выплатит! Да он строителя поменяет,

или того, кто дорогу ему на воздушях строит!

Ну, совершенно расстроил меня этот мечтатель!

Совершенно! Словно мои мысли сокровенные подслушал.

Да, господа мои финансы и ikos, все ж таки, области разные, хотя и пересекающиеся!

Ну и в конце, чтобы вы не подумали, что я книжек умных о финансах и экономике не читаю, приведу скромно и немногословно кое-что на эту тему из Адама Смита.

Вот что он писал о финансистах: «Норма прибыли (на вложенный капитал) по природе вещей низка в богатых странах и высока в бедных, а наиболее высока она в тех странах, которые быстрее всего идут к разорению и гибели».

То есть не ставьте финансы впереди потребностей человека, не делайте из денег идола и то, что является всего лишь средством, не должно становиться целью.

Потому что «истинное богатство наций, - писал Смит, - составляют не запасы золота и серебра, которыми они владеют, а количество товаров и услуг, производимых их народами».

Что толку в золотовалютных резервах, когда важнее новые поселки и дома усадебного типа в них! Деньги кушать не станешь, а такая усадьба....

Ну, вот заразился и я от Коровкина мечтаниями, хотя он же и писал о том, что в России ни о чем реально возможном мечтать нельзя! Только, и исключительно, о невозможном, о чуде.

А насчет того, что деньги, то есть кредиты, нужно давать не организациям, а гражданам,

Адам Смит тоже ясно и определенно сказал: «Великие народы никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц».

Все-таки были умные люди, цельные, а не так – полу, что не поймешь, то ли герой, то ли экономист, или упаси Господи – финансист!

ОШИБКИ СТАРЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Да господа мои, трудно писателю угнаться за течением политической моды. Трудно, так сказать, идти в ногу со временем. Трудно не ошибиться!

Есть среди нас натуры легкие и веселые, которые и в 70 лет прыгают и дрыгают ногами на молодежных танцах.

Они всегда со временем и во времени! Старых жен бросают, новых заводят, словом берут от жизни все, что можно взять. Но я не таков.

Я старею и деревенею, в чем откровенно и признаюсь.

Исчезает во мне слой роста – камбий, и вместо него становится... ну что там? Скажем целлюлоза! Отсюда, господа мои, я с тревогой в сердце смотрю на то, что согласно новейшей технологии, то бишь движения истории и, конечно же, культуры, происходит.

Впрочем, и ежу уже ясно, что супротив времени переть, или сказать проще – на рожон лезть, себе дороже. Тут тебе с одной стороны Фурсенко с ЕГЭ, с другой – ювенальная юстиция, с третьей – демократические

принципы и свободы! Так что не увернешься!

В искусстве формы разнообразные появляются – и в поэзии, и в театре, и от этих форм, признаюсь, тошно мне делается.

Вот как-то видел, инсталляцию показали – огромный мужской половой член.

Раньше на заборах его рисовали и в туалетах, а теперь это искусством признано. Ну, так и вправду, искушение. Искушать нынче – это первейшее дело, и если быть последовательным в этом вопросе - лучше начинать с детского сада.

Вот недавно арестовали некую группу девочек якобы поющих что-то там. По мнению людей сведущих в постмодернистской культуре, к которой мы еще вернемся когда-нибудь, почти гениально! Шедевры, можно сказать, создают, а вот такие, как я, к примеру, не понимают. Не поняли и осудили. Ну, и тотчас по сусалам от самой демократической общественности и получили.

И правильно! Не стойте на дороге! Не застилайте горизонт своими эстетическими привычками, своей ветхой моралью и древней нравственностью. Грядет новое время.

Между тем, господа мои, я даже правильно назвать эту группу не могу, все время получается глупо и неблагозвучно – «Поусерались».

С другой стороны мне кажется, что русский язык умнее меня и даже, прости меня Господи, умнее демократов!

Потому-то русский язык и правит эту заграничную тарабарщину на свой лад. На ясное и точное понимание сути дела.

Конечно, когда начинает казаться, то советуют креститься, что я и делал; ан, нет – кажется и всё тут! Видимо, это наследственный дефект во мне и тоже с русским языком связанный.

Как ни крути, ни верти, а «усерались» они за демократические принципы, за права и свободы! То есть за дальнейший прогресс!

И вот, господа мои, сознавая свою дремучесть, свою толстокожесть, я стал вслушиваться, особенно на «Эхо Москвы» в аргументацию людей не таких, как я – неучей, а людей мудрых, демократией просвещенных и образованных, таких, как Сванидзе, Млечин, Альбац, Алексеева, и вскоре осознал свою неправоту.

Как бы пелена с моих глаз спала, словно у офтальмолога побывал!

Очень вам, господа мои, советую слушать этих мудрых людей! Потому что действие их речей самое благотворное. Наслушаешься их, словно «травку» покурил – разливается в тебе бестревожное блаженство, и ты начинаешь улыбаться всем мимо идущим, и даже тем, кто мелькает на телеэкране. Такая толерантность наступает, прямо страсть, как сладко делается.

А тут власть и такие, как я недоумки, порвали в лице этой группы «Поусерайс» демократический парус! Что

может быть больше?!)

И поэтому: Каюсь, каюсь, каюсь!

И вот глубоко и искренне раскаявшийся предлагаю не останавливаться в деле установления в моем Отечестве демократии и свободы личности.

Перво-наперво разрешить в приемной налоговой инспекции различных уровней совершать молебны, или другие сакральные действия по отрешению от должности начальника сего учреждения.

Данное демократическое право распространить на приемные субъектов федераций и на городские и муниципальные органы!

Для лиц, не обладающих способностями девиц из «Поусерайс» совершать молебны, или выставлять инсталляции половых органов, разрешить мочиться, но только и исключительно в знак политического протеста на любые государственные учреждения.

Подперло – выставил плакат с надписью – «Протестую» и все! Ты в рамках демократического закона. Если что, обращай к Алексеевой! Она разъяснит непонятливым людям и власть предержащим все статьи Конституции. И право же, господа, если уж начали демократизировать Россию, то зачем останавливаться на половине дороги? Вперед и с песнями, о толерантном отношении к гомосекам, нудистам, онанистам, дебилам и всем тем, кто по современным понятиям является – человек!

И если Вы когда-нибудь услышите от меня слово осуждения, то не обращайтесь на него никакого внимания

– это так, старческие страхи за детей и внуков.

НАДО ПОГОДИТЬ

Вчера мне товарищ позвонил и сказал:

- Ты со своей инициативой насчет открытия литературной школы погодил бы.

- А что так? Кажись, уже лет двадцать как гожу.

- Да так, погодить надо из соображений общих, так сказать, исходя из времени и места.

И опять я ему возражаю:

- Да что ты, кажись, и место ничего, ничем не хуже других мест, и время...

- А вот тут, ты, – перебил он меня, - и ошибаешься! И место неподходящее, и время не такое, чтобы принимать решения. Сейчас годить надо! Со всем, что в голову придет – нужно годить.

- И сколько же годить-то?

- А столько, сколько надо будет, столько и годить, пока обстоятельства не переменятся.

- И когда же они переменятся?

- Смешной ты и наивный, когда переменятся, тогда и доведут до нашего сведения, что наступили де перемены. Старый уже, а простого не понимаешь!

Сказал такое и трубочку положил. Попробовал я ему снова позвонить и уточнить, отчего же место и время неподходящее и зачем это следует годить, и что такое «перемены»? Однако так и не дозвонился, видно, и со

мной разговаривать тоже следует погодить.

И стал я размышлять о времени и о себе. Конечно, по всем показателям я ничто иное, как обломок прошлого времени, когда мастерство вязания словесных кружев достигло высот необыкновенных. Даже можно сказать – сияющих высот! Так чему же я могу научить нынешнее поколение вязальщиков словесных кружев? К чему могу призвать? Разве непонятно, что непременно призову их к «сияющим высотам»!

Следовательно, время нынешнее требует погодить с этими «высотами».

А почему? Что в них такого? И стал я так и этак вопросы себе задавать, даже давление подскочило! И вдруг неким чудесным образом прояснение пришло! Да потому только, что нынешнее время в этих «сияющих высотах» видит угрозу своему существованию! Сейчас время низменных забот и таких же страстей! Да и как же я сам не догадался?!

И вдруг о школе изящной словесности стал мечтать? В такое-то время?

Это что же? Так ведь это я супротив времени, пусть и в мыслях, а выступил!

Это как же такому, как мне, доверить детей? Не туда, куда нужно, увлеку!

Да кабы только это?! По старым-то временам, какого мальчика или девочку в знак поощрения можно рукой по головке погладить, а в знак наказания легонько по попе ладошкой ударить, а по нынешним-то временам!

О, Господи! Вот ведь до какой крамольной мысли додумался с этой школой, даже оторопь меня взяла. Нет, вправду меня друг предупредил – нужно погодить, ведь так логически размышляя о времени и о себе, можно такую крамолу наклепать, что тут же и закатают туда, где Макар телят не пас.

Даже в либеральные времена нельзя покушаться на либеральные устои, а «сияющие высоты» уже своим «сиянием» представляют укор устоям! Время требует рационального, практичного, а тут – на, тебе – «сияние»?! Зачем спрашивается «сияние» и для чего оно? Из «сияния» шубы не сошьешь и конкурентную гонку не выиграешь! И получается, что ты и есть самый настоящий враг прогресса!

Если честно сказать, то все «сияющие высоты» учат человека сострадать ближнему своему, а нынешнее время требует от человека лидерских качеств! Вожаков стай формирует. «Повелителей мух».

Положительно хорошо иметь друга, который предупредит об опасном течении мысли, а еще важнее всего, об опасной инициативе.

Так что погожу, послушаюсь своего товарища, а если что, то и приползу к его порогу и скажу:

- Друг мой, поскольку в голове моей то и дело вспыхивают разные инициативы, то давай будем годить совместно, чтобы не попасться в какую-нибудь неприятность. И, конечно же, отключим интернет, радио, газет не станем читать, а самое главное перестанем

вспоминать о «сияющих высотах», а лучше напрочь из памяти их вычеркнем.

Станем пасьянсы раскладывать, в шахматишки играть, а по утрам и вечерам прогуливаться вдоль своего забора, по часу и более, внимательно смотря под ноги, кабы не спотыкнуться и ни о чем не думать, кроме того, что печь надобно протопить, так как похолодало с вечера. Что на завтрак приготовить, на обед и ужин. Чем лучше натирать ноги – лопухом, или мятой перечной, когда ломит их к непогоде.

И таким образом, будем годить до лучших времен, когда вопрос о «сияющих высотах» будет разрешен самым положительным для нас образом.

То есть выйдет такое утверждение, что не было никаких «сияющих высот», и все это выдумка, а была сплошная тотальность партийной идеологии, которая всё и вся душила.

Ну а то, что были писатели и поэты, которые в мастерстве своем дошли до «сияющих высот», то и это выдумка, а если и были такие, то, как были, так и ушли. А люди особые, властями призванные стоять на страже устоев, Экклесиаста припомнят: «Нет человеку блага, кроме как есть и пить – чтобы было ему хорошо от его труда».

И добавляют:

- А «сияющие высоты» - глупость прошлого века, ибо нет в них наслаждения телесного, практичности нет, а одно томление духа.

И до того утвердится такое мнение в сердцах народных, что и такие, как я – дрогнут. И покаются в заблуждениях прошлой жизни.

Как сказано в одной древней книге, и раздерут полы одежды своей, и посыплут пеплом голову свою!

О ПЕРЕБЕЖЧИКАХ

Не слышали ли вы, господа мои, как думцы перебегают из одной фракции в другую? Это как бы в сепараторе обрат стал течь из того места, откуда только что одни сливки текли.

Такого в сепараторах не бывает, так их сконструировали, чтобы каждая фракция своё место знала.

Однако дела человеческие и особенно дела депутатские таковы, что перебежать из одной фракции в другую так же легко и просто, как какой-нибудь сучонке стряхнуть с себя прежних блох и завести новых.

Некоторые полагают, что такие перебежчики или, говоря изысканным слогом – ренегаты, за предательство получают двойные оклады.

Уверяю вас, господа мои, что никаких двойных окладов они не получают! Это вначале заманивают куличом, а уж как заманили, то отдыхай. Более того, знавал я несколько особей депутатского звания, сбросивших прежнюю шкурку и надевших новую. Прямо скажу, житье у них незавидное.

Прежние друзья и соратники волком смотрят, вновь

приобретенные, опять-таки смотрят с недоверием.

Отчего же доверять, раз перебежал, то и ведь еще раз перебежит!

Классик русской сатиры так высказался по этому вопросу:

«И те презирают, которых он предал, и те, в пользу которых совершил предательство. Последние, впрочем, не столько презирают, сколько спешат надругаться. Они не могут забыть, что ренегат когда-то был их противником, и потому, как только он сбежал из первоначального лагеря, так сейчас его забирают в лапы: попался! Теперь только держись! Один подойдет – в лицо плюнет, другой подойдет – плюху даст. А ренегат притворяется, будто не понимает».

А что ему остается делать?

Предатель, утвердившийся в предательстве, явление редкое, можно сказать исключительное, но если денно и ночью не охранять его могилу взводом охраны, то такому, обыкновенно, по смерти втыкают в могилу осиновый кол.

Сейчас вот мода пошла на апокалиптические пророчества, и сдается мне, господа мои, что это воронье карканье неспроста затеянное. Более того, оно прямо вытекает из сути ренегатства!

Ведь известно, что новообращенный всегда старается быть святее Патриарха!

В приснопамятные времена прямо пугали какой-нибудь кометой, так нынче пугают уже тем, что церковь де уже и

не церковь вовсе, а Патриарх чуть ли не воплощенный сатана!

Ну, добро бы богословы собрались и обвиняли, а то ведь люди совершенно не понимающие того, что ни священник, ни даже патриарх грехи отпустить не может! Так и те дудят во всю, путая церковное с мирским!

Такую пену сбивают, что в ней, что хочешь отстирать можно и даже белое вычернить, а черное обелить! Это только чиновник может простить преступление своего подчиненного, не испрашивая разрешение у

Президента, да и то, мне кажется, не бескорыстно!

Копнешь глубже такого ревнителя благочестия, и на поверку окажется, он даже своего дома устроить не может, а туда же – поучает. Сам опаскудился, в репьях весь, как пес шелудивый, а туда же – я не такой, как все! Или еще чище – право имею!

Ну, с правами все ясно, у нас право имеет и блоха, и коршун, и даже синичка, а между тем блоха кровь сосет, блоху синичка склюет, а синичку коршун утащит.

Это, господа мои, повсеместно сейчас – никаких тебе обязанностей, а одни только права!

Вот так у всех права, но все жрут друг друга и не подавятся. И это правда, господа мои.

Но если Вы подумали, что я чем-то лучше вот такого поучающего, то вы ошиблись и крепко, я не лучше, но я – другой.

У меня свой репейник под хвостом, и я не изъят из среды человеков, и у меня полно предрассудков и

1
2 фобий. И потому воронье карканье наводит на меня оторопь! И как я ни силюсь отмахнуться от этих апокалиптических бредней, но и они меня достают, и повергают в смущение!

Да и на самом деле, ведь это не простые вороны, а высокопоставленные, пусть и в отставке! Им ли не знать тайны пружин финансов, или еще чего?

Но, приглядевшись к ним, увидишь их распутное житье и понимаешь, что вот оно – последствие ренегатства! Да от этих ворон всего можно ждать!

Ведь их ничем не убедишь, а к совести их обращаться все равно, что в бронированную дверь стучать кулаком! Ведь что для них христианские ценности? Нет для них ничего дорогого, заветного. Даже представление об отечестве в их умах соединяется только с представлением о добыче – и ничего больше. Дети их обучаются за границей, многие уже и родной язык забыли, жилье их там же, а Россия, так сказать – охотничье угодье.

С неизреченным злорадством набрасываются эти ренегаты на облюбованную добычу и, когда эти усилия увенчиваются успехом, они не только не чувствуют стыда, но с бесконечным нахальством и полнейшей уверенностью в безнаказанности хвастаются:

- Это мы, это нашими усилиями СССР был разрушен! Это мы принесли свободу сношаться во все отверстия человеческие! Это все наших рук дело!

Так что, господа мои, есть над чем склонить мою седую

голову, есть что оплакать и в чем покаяться.

Но покаяться не перед священником и даже не перед патриархом, а перед господом нашим Иисусом Христом, как это ни старомодно звучит.

Май 2012. Прокопьевск.

ПЛЮРАЛИЗМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ НА ТЕЛЕКАНАЛАХ

Я не экстрасенс и не спирит, упаси меня боже от такой бесовщины, но бывает так, что подступает ко мне нечто такое, когда начинаю говорить о своем, пережитом, но чужим языком. Чаще языком Салтыкова-Щедрина, и это понятно, время нынче похожее на его время. Так что магии тут нет никакой, исключительно подобие и соответствие.

- Сегодня, господа мои, мы обсудим тему плюрализма, - так начал свою вступительную речь, популярный в определенных кругах телешоумен, открывая свои еженедельные дебаты.

- Известно ведь, что плюрализма, как и его собрата – толерантности, много не бывает.

Так не бывает много зерна в закромах Родины, или зелени в карманах граждан и государства...

Но мы опустим его монолог, а начнем свой.

Итак, куда ни кинь, а всё выпадает туз, да еще и козырный! Так и с плюрализмом, кто бы чего ни сказал, а каждый за то, чтобы давали говорить обо всем, даже

о том, в чем он ни бельмеса не понимает, невозбранно и столько, сколько позволят его голосовые связки.

Вот скажем, Федот утверждает, что солнце вращается вокруг Земли, а Сидор убежден в обратном. И это хорошо, господа мои, что по одному явлению, как то: восход и закат солнца, есть два мнения! Хорошо бы, если бы было третье?! Три лучше, чем два – это и ребенку известно, а четыре, так вообще, превосходно! И вот я, подхваченный всеобщим восторгом и мировым Гольфстримом, громко и невозбранно призываю всех! Будем же развивать нашу плюральность и нашу толерантность до самых, образно говоря, звезд, где, конечно же, обитают живые и мыслящие гуманоиды. Так, по крайней мере, утверждает профессор Кныш и решительно отвергает идею академика Суркина, что мы одиноки во вселенной.

Очень нам хочется непременно гуманоидов иметь на тех планетах, потому как одиночество в космосе непереносимо, так как некому излить свои представления о сущем и должном. О красивом и безобразном!

- Не пуп Вселенной человек! Далеко не пуп, и даже меньше прыща! – горячился профессор и тыкал пальцем в сторону своего оппонента – Решительно не пуп!

Но Суркин его перебивал, а зрительный зал восторженно топал ногами и хлопал не понять кому, и главное, не понять зачем.

- Вселенная, уважаемый, вся вокруг человека
вращается! Об этом великий Паскаль говорил!

В общем, стоял ор, и в этом шуме-гаме, как опытный
яхтсмен в бурном море, лавировал ведущий, успевая
улыбаться то Кнышу, то Суркину, подбадривая их, то
взглядом, то словом к продолжению дискуссии.

Я хорошо помню, как Некто Макар Загряшный тыкал в
ихние лица пальцем и твердил:

– Мои пчелы разумны! Они умней академиков!

Потом он прилюдно подрался с известным океанологом
Друзкиным, который, тыча теперь уже всем трем в лицо
пальцем, твердил, что киты и дельфины, вполне
разумные существа и незачем, де мол, искать разум на
чужих планетах, когда он вот тут у нас, в океанах,
обитает.

Договорился до того, что призвал им дрессированного
дельфина избрать в сенаторы! Но был уличен в
плагиате, мол, уже конь был сенатором при императоре
Калигуле и ни одного закона не придумал!

Конечно, и другие отличились в этом плюралистическом
ралли. Когда лицо Друскина было исцарапано в кровь
коготками Макара Загряшного, а у академика
Суркина был разбит нос, то в развитие плюрализма и
толерантности вышла на авансцену дама средних лет и
прилюдно разделась, показав всем свой перформанс,
расположенный ниже лобковой части. При этом не
сказала в адрес участников ни слова, а уселась в позе
увядающего лотоса, и просидела все дебаты, молча,

пока работники сцены не увели её в неизвестном мне направлении, и не понять зачем.

Что она хотела этим сказать, остается для меня загадкой и по сей день. А, главное, для чего был придуман этот перформанс посреди дебатов? Вопрос. Да великая это сила – плюрализм! Чего нам еще не хватает, так это развитой толерантности, что бы мы не в лицо коготками внедрялись, а вежливо так:

- И твоя правда, Друзкин.

- И твоя правда, Суркин!

- И твоя, Федот!

- И твоя, Сидор!

- И твоя, Кныш!

Ну и моя правда, само собой разумеется! Как же без своей-то правды да в собственном произведении обойтись? И заключается она в том, что вредно смотреть телевизор, потому как человек не далеко ушел от обезьяны, и подражательный рефлекс еще крепко сидит в нём.

Психиатры об этом рефлексе хорошо знают, потому как те, кто подолгу работает с душевнобольными, сам заражается их болезнью!

Спасает их только одно. Душевнобольной болен одной болезнью, или даже точнее – одной идеей охватившей всё его сознание, а психиатр десятками – по числу его пациентов! Потому и кажется здоровым!

А причем телевизор, спросите меня?

Отвечу, не утаю! Да потому, что там все диспуты и

прочие шоу происходят среди душевнобольных людей! Поэтому в качестве психической гигиены смотреть телевизор крайне вредно. Заразное это дело, подобное тому, как могильники с сибирской язвой или чумой раскапывать. А то ведь, не приведи Бог, начнешь искать домового под своей кроватью. Это еще ничего, если любовника жены обнаружишь, а то и, впрямь, увидишь маленького и мохнатенького!

А КАК У ВАС С ПАМЯТЬЮ?

От скуки и томительного однообразия жизни, говорят, будто «люди пухнут»; а, опухая, теряют память и забывают то, что знали и что всем известно.

Поэтому так важно, так необходимо, время от времени людей переворачивать, бузывать, тревожить, даже если это возможно – апокалиптическими предсказаниями.

Тогда люди будут стройны, внимательны и незабывчивы.

Одно плохо при таком образе жизни, приобретая несомненные вышеперечисленные качества, они становятся до жути нервными, дерзкими на язык и даже, прости меня Господи, рукосуйными!

Не далее как вчера, известный боксер кулаком зашиб насмерть обидчика. А уж про стрельбу из травматика я и не говорю – это сплошь да рядом. То за собаку обиженную вступятся, то за машину поцарапанную, а то просто так, за косой взгляд или за самоуверенную походку.

Один российский поэт прямо так и написал, де у моей

памяти желто-зеленые глаза. То есть смотрит она на мир с завистью и с готовностью предать его. Кто мне не верит, пусть заглянет в книгу: «символика цветов» и сам убедится.

И все памятливые до ужаса! Помнят двадцатилетние обиды, а как вспомнят, тут же сереют от прилива желчи к разным частям тела.

Не приведи Господь, если в этот момент плюнет на тебя такой памятливый человек, то непременно и обожжет слюной. Слюна-то по своей ядовитости маленько не дотягивает до зловредности яда плюющей кобры!

Даже раков, не съеденных в ресторане «Пекин» в канун ельцинского переворота, забыть не могут и только из-за этого пустяка ненавидят Ельцина! Не доели, мол, раков! Жалко.

А что тогда говорить о тех, кто государственными заводами управлял как своей собственностью?

Управлял и все потерял – обидно до крайности. И кому достались? А главное, почему им, а не нам?

А я так думаю, господа мои, что хрен, все ж таки, редьки не слаще! Но различие есть! Прежние партийные хозяева, все ж таки, толику страха имели, а некоторые даже совесть!

А нынешние ни страха, ни совести не имеют и оттого действуют, как волки, залезшие в овчарню!

Уже все в крови, а все мало! Обезумели от крови и режут, и режут, а хозяин этой овчарни все уговаривает и уговаривает волков:

- Хватит уже! Сколько можно?!

А те зелено-желтыми глазами блеснут, и опять за своё! Обезумели.

Словом куда ни кинь, а все попадешь в неудобь, и беспаятным быть плохо – опухнешь от томительного однообразия, и с памятью быть тоже несладко.

Вот праздник ввели новый. Вспомнили князя Пожарского и купца Козьму Минина. Оно, конечно, незачем ради своей исторической основы покопаться в родной золе.

Но как прикинешь, сколько той золы за тысячу памятных лет накопилось, да если к ним прибавить еще и беспаятные годы, то понимаешь, если эту золу разворошить, взвихрить памятью своей, то такая тьма тьмущая наступит, что дня сегодняшнего не увидишь, и глаза тебе все этой золой изъест.

Как тут не вспомнить предостережение советского поэта, по рождению кузбассовца, Федорова В.Д.

*«Во имя всех живых -
В избытке ль силы,
В избытке ль гнева,
В простоте ль святой, -
Не ворошите старые могилы,
Они чреватые
Новою бедой».*

Да разве мало было любителей пригнуть головы наших предков «под свои колена»? Они вот – передали нам в наши руки пространства от Балтики до Курильской гряды, а мы? Мы-то что? Нас, похоже, взяли шелковыми

рукавицами, как тысячелетия тому назад китайские императоры взяли неукротимых тюрок.

И задаешься невольно вопросом о мере и весе. О необходимым и должном. О том, что было, да быльем поросло, и о том, что еще живо и не отболело!

А как же память? Память она своевольная и порой дерзкая до неприличия.

Вот для меня жив еще голос несравненной Галины Вишневской, призывающей убивать защитников Белого дома, они же Хазбулатовские смутьяны.

И от этого голоса нехороший озноб проходит по моему телу. Щетинишься весь и чувствуешь, как в слюне начинает скапливаться яд, и едва сдерживаешь желание плюнуть в лицо этой власти.

В памяти моей совершенно не отболели еще приватизационные дела, и то, как мой сын – шахтостроитель, полгода не получал зарплаты, а когда суд обязал – выплатить, то оказалось, что остались только построенные шахтостроителями подземные сооружения, но те уже удачно проданы, а больше ничего нет. Правда, авторучка и письменный стол остались. Надо авторучку? Получи!

Вот такая память у меня недолгая, до Козьмы Минина, достойного во всех смыслах человека, не дотягивает! То ли воображения не хватает, то ли еще чего, потому как «довлеет дневи злоба его», и ничего тут не сделаешь. Сосед, постоянно сверлящий бетонные стены, достает куда сильнее, чем грядущий Армагеддон,

предсказанный экстрасенсами и прочими кликушами. И уж, по крайней мере, сильнее, чем радостное «вау» госпожи Клинтон по поводу мученической смерти Каддафи.

Не подумайте, господа мои, что я совершенно бесчувственная тварь! Да нет! Чувства во мне играют, но злая собака, рядом рычащая, опаснее льва рыкающего в африканской саванне.

Вот даже астероид величиной с десятиэтажный дом, что пронесся рядом с нашей планетой, меня меньше взволновал, чем тарифы на квартплату и особенно сборы на капремонт!

Ну, упадет! Ну, вякнем два раза, а то и вовсе не вякнем даже, а испаримся, как капля воды на сковородке! А квартплату каждый месяц требуют, каждый месяц жилы из меня тянут! Сколько буду жить, столько и будут жилы мои себе на кулак наматывать.

Тут и памяти не надо, день идущий и день грядущий напомнят.

Еще раз говорю, что без памяти человек, что скот, потому что личность – это то, что помнит человек о себе и о мире, но и памятливым человек иной раз напоминает собой плюющую кобру!

Как быть? Встречал я одного кота ученого, тот мне все время что-то мяучил об избирательности памяти. У него так выходило, что не всякая память вредна, а только такая, что душе вредит, а вот как отличить память душеполезную от душевредной, умолчал.

Может, это и коту ученому неизвестно, а молчит он для того, чтобы свое реноме не потерять? Ведь только скажет об отличии, так сразу и выяснится, что это вовсе не кот ученый, а дурак перчёный!

И столько таких дураков в телевизоре, что, мамонька моя, не горюй! Иной раз кажется, что их специально по всей московской области собирают. Кого в первый ряд в качестве экспертов, а кого на трибуны в качестве хлопальщиков!

И хоть бы один вразумительно, доказательно объяснил, что полезно помнить, а что вредно!

Почему приватизацию помнить не полезно, а Минина и Пожарского, напротив – полезно? И что делать с памятью, которая упорно помнит одно и не желает запоминать другое?

ПЕТЬКА, КРУТИ ПЕДАЛИ!

Какая мне радость от такого показателя как ВВП (валовой внутренний продукт)? Ведь правительство, да и экономисты, как сороки, все время стрекочут о его повышении, озабочены этим повышением. Как нас учили, а они талдычут постоянно, обо мне только и радеют. Радости мне принести хотят.

Чтобы понять эту «радость», я обратился к экономическим словарям и неожиданно для себя выяснил, что это показатель суммарной (общей) стоимости всех товаров и услуг. Иначе сказать это

сумма всех цен товаров и всех цен услуг в государстве!
И тут я обомлел. Ведь очевидно, если цены на услуги, скажем, на ЖКХ растут, то и растет их совокупная стоимость – растет ВВП! Вот так!

Поразмыслив немного, я пришел к выводу, что ВВП мог бы расти не за счет повышения цен на всё и вся, а за счет увеличения количества товаров и услуг. Цены стабильны, а количество товаров растет. Вот такая красота мне привиделась.

И на самом деле, три батона хлеба по двадцати рублей за штуку дадут совокупную стоимость в 60 рублей, а шесть в 120 рублей. Хотя, конечно, и увеличение стоимости батона в два раза даст те же 120 рублей. Какова стратегия производителя? Что ему легче, произвести в два раза больше батонов хлеба или поднять цену в два раза?

Ответ очевиден – ему выгоднее поднимать цену до уровня критического спроса на свой товар. Выгоднее произвести одну (штуку) товара с высокой ценой, чем две единицы товара ценой значительно меньшей. То есть пока покупают – цену можно повышать и это повышение, как вы поняли, согласуется с планами правительства, опять-таки по повышению ВВП страны! Вот такая обеспечена «радость» нечаянная.

А когда цены на услуги и товары не растут, или не дай Бог падают, то ВВП тоже начинает стагнировать, или снижаться, то есть впадать в рецессию. Тогда рыночные правительства кричат: «Караул!»

Для меня радость, если цены на услуги и товары падают, а для правительства горе – ВВП падает! Вот почему правительство, на самом деле, вовсе не хочет замораживать тарифы на услуги федеральных и региональных монополий!

Нужно чтобы происходила бесконечная гонка по вертикальной стене между ценой и покупательской способностью населения, подстегиваемая показателем ВВП! То есть инфляционный процесс – органическое свойство рыночной экономики!

Такова природа нынешней экономики – ускоренное поедание всех без исключения ресурсов! Финансовых, человеческих, природных и т.д. Остановиться нельзя, крути педали – иначе упадешь с этого велосипеда.

Жизнь постоянно дорожает, а между тем, никто трое штанов враз не надевает, да и штаны прежней стоимостью в три рубля ничем не хуже нынешних штанов стоимостью в 30 рублей!

Как в прежние времена, человек наедается одним куском хлеба, но раньше он за него платил рубль, сейчас платит в сто и более раз дороже! Экономисты рады – растет ВВП!

Удивительная все ж таки эта рыночная экономика, система с двойным, а то и с тройным тайным дном! И думается – там, на самом дне, скрывается великая тайна, имя которой: «Заговор против человека труда». Ведь только им создаются все товары и услуги, а стоимости порождает рыночная экономика, точнее,

хищные паразитические субъекты её, начиная от банков, бирж, сетевых магазинов и заканчивая когортой госчиновников! Это они выдумывают услуги, без которых вполне можно жить, и тем самым увеличивают ВВП!

Этот идол пожирает все и вся!

Содержание.

Комиссия приехала.....	стр. 3
О мечтателях.....	стр. 11
Еще раз о мечтании.....	стр. 19
О современном вранье.....	стр. 21
Размышление Боязливового.....	стр. 28
Большие деньги.....	стр. 38
Ошибки старческого периода.....	стр. 45
Надо погодить.....	стр. 49
О перебежчиках.....	стр. 53
Плюрализм и толерантностьна телеканалах.....	стр 57
Как у вас с памятью?	стр. 61
Петька, крути педали!.....	стр. 66

Литературно-Художественное издание

Михаил Петрович Анохин

Размышление Боязливого

Редактор Л. Козлова

САМИЗДАТ.

Пр. Ленина 33 кв 63 г. Прокопьевск

Формат А5

Гарнитура Calibri

Бумага офсетная N1

Тираж 50 экз

0	ДОГОВОРНАЯ
1	
К	50р. ЦЕНА
2	

